

Саске проснулся от боли. Очень, очень сильной боли, хотя это была немного другая — не острая боль, когда он пронзён чем-то. Ониксовые глаза снова закрылись, но открылись лишь мгновение спустя. Что за... куда делось солнце?!

Было темно. Несколько звёзд мерцали там, где парень только мог увидеть — он, кажется, висел, на ремне своей катаны, на каком-то дереве, — и луны Учиха не видел. Неужели он действительно так долго был в отключке?

Что, чёрт возьми, случилось...? Мы дрались с этим... парнем... а потом... он взорвался... Чёрт! Саске вдруг почувствовал себя совершенно полностью проснувшимся. Теперь он всё вспомнил.

Этот ублюдок сказал «Пока-пока, да», а потом взорвался. Это был либо какой-то буншин, либо камикадзе. У Саске, с его Шаринганом, едва хватило времени, чтобы заметить это и убежать, вкачивая как можно больше чакры в свои ноги. И Учиха всё ещё чувствовал боль, ему казалось, что на задней стороне его икр есть ожоги, он даже отчётливо чувствовал запах горелой кожи — просто прекрасно, либо его сандалии, либо ножны катаны, расплавились, класс.

Остальные должны быть очень везучими, если они остались живы, конечно. Саске достал один из немногих, оставшихся у него кунаев, перерезал ремень и спрыгнул на землю. Боль от ожогов оказалась сильнее, чем он думал; Учиха споткнулся и упал на колени. И словно насмехаясь, его катана приземлилась следом, рукоятью вниз, прямо об голову, что раздражало больше всего на данный момент, но Учиха Саске был не из тех, с кем можно связываться прямо сейчас.

Он встал и огляделся вокруг после того, как забрал свой клинок. Какое-то время парень не сможет пользоваться своим Шаринганом или ногами, как ему казалось. Черноволосый, пошатываясь, подошёл к первому, не обуглившемуся дереву, которое увидел, и это оказался Неджи. Гений Хьюга лежал на спине, и если не считать боевых ранений, которые тот получил ранее, он не выглядел более потрепанным после бомбы. Саске опустился на колени и грубо встряхнул его, чтобы разбудить.

— Неджи, вставай. Вставай, ленивый Хьюга, вставай! — сказал он и вдруг осознал, как хрипло звучит собственный голос. Вероятно от вдыхания того обжигающего воздуха, который остался после взрыва. Темноволосый брюнет очнулся, сел и несколько минут ошеломлённо озирался по сторонам. — Неджи, как, чёрт возьми, ты это пережил?

— Кайтен... — сказал тот после долгого молчания, и, казалось, пришёл в себя. Он легко встал, хотя выглядел гораздо хуже, чем на самом деле себя чувствовал. Его волосы выпали из обычного низкого хвоста и безвольно свисали на плечах. Он был весь покрыт царапинами и незначительными ожогами от битвы перед взрывом, а возле носа расцветал синяк. Кровь запеклась на подбородке, но даже после этого Саске знал, что сам выглядит гораздо хуже.

— Ты можешь использовать Бьякуган? — тихо спросил шиноби, оглядываясь в ночи, в поисках каких-либо признаков присутствия своих друзей. Неджи покачал головой, и Учиха вздохнул. — Похоже, нам придётся искать их по старинке...

Однако Саске больше всего беспокоился о том, что найдёт останки, нежели что-либо другое. Если Неджи со своим Кайтен так побит, да и он сам, даже со своим преимуществом... То как бы Сакура и Наруто выжили?

Неджи мысленно выругался. Неоднократно, красочно и с толикой вины. Он снова позволил

ниндзя Ивы уйти с Хинатой-сама. По крайней мере, надеялся на то, что тот ушёл с ней; если это правда, то её останки не нужно искать. Именно поэтому Хьюга также боялся найти кого-либо из членов их отряда. Даже будь опытным медиком, Сакура не смогла бы залечить такие раны...

Весь лес исчез. Не осталось ничего, кроме почерневшей земли и обугленных головешек того, что раньше было большими, живыми деревьями. Абсолютное ничего на протяжении многих километров.

— Неджи, сюда... — донёсся до него голос Саске вместе с ночным ветром. Бледноглазый джонин посмотрел туда, где стоял Учиха. Едва узнаваемая розововолосая фигура лежала на земле у его ног.

Сакура была ещё жива, по крайней мере, её грудь двигалась вверх и вниз в медленном, регулярном темпе. Она лежала на боку, наполовину прислонившись к дереву, одна нога была вывернута под невероятным углом. Одна из рук казалась сильно обожжённой, а бедро выглядело сильно раненным, будто что-то нанесло ей большую, глубокую царапину. Саске уже пытался разбудить её, и Неджи заметил напряжённость в его голосе. — Сакура. Сакура, проснись. Очнись, медик, нам нужна помощь... Сакура. Сакура... пожалуйста, проснись.

Если бы Наруто был здесь, он, вероятно, сказал бы что-то вроде: «Почему бы тебе не поцеловать её, чтобы разбудить, Прекрасный Принц?». Но поскольку блондина не было здесь на данный момент, Неджи решил оставить этих двоих в покое и заняться своими поисками. Если Сакура действительно была жива, то у Наруто был шанс...

Вундеркинд закрыл глаза, собрал всю чакру, которую смог, и активировал свой Бьякуган. Она жгла ему глаза, и парень чувствовал, что долго так не продержится, но это займёт всего несколько мгновений, чтобы обнаружить Ага! Вот... он...мыслительный процесс Неджи резко замедлился.

Наруто согнулся, пронзённый и насаженный на ветку в нескольких ярдах к северу. Бьякуган автоматически отключился, оставив Хьюгу с широко раскрытыми глазами и с трудом дышащим. Наруто... который всегда казался таким энергичным, таким живым, таким целеустремленным... один из немногих людей, когда-либо побеждавших его в бою...

— ...Хм...? Саске... кун...? — Сакура уже проснулась, хотя была ошеломлена и испытывала некоторую боль. Саске шикнул на неё и тихо сказал, чтобы та вылечилась сама. Она немедленно запротестовала, больше беспокоясь о нём — и других, но в основном о нём, — чем о себе. — Саске-кун, ...нет, я в порядке, это просто сломанная нога. Я залечу это позже... ты ранен? Где болит? Как Наруто? Неджи?

— С-Саске. Сакура. — Неджи возненавидел себя за это заикание и жестом подозвал обоих к себе. — Я нашёл... Наруто.

Вскоре все трое уже стояли над блондином, обуглившаяся ветка торчала под углом из его спины. Сакура, казалось, тихо плакала, а Неджи и Саске просто смотрели. Но затем Учиха протянул руку и быстро срезал ветку со ствола своей катаной. Он поднял Наруто, как будто тот ничего не весил, и внимательно осмотрел рану, хотя его глаза были остекленевшими и без Шарингана. Неджи отвернулся: эти двое заслужили честь остаться наедине со своим горем. Он знает, что и сам хотел бы остаться один, если Ли или Тентен умрут. И всё же, маленький светловолосый шар энергии всегда был рядом, с тех самых первых экзаменов на чунина. Они почти стали... друзьями. Хьюга просто сглотнул и попытался избавиться от боли после

использования Бьякугана.

— Он дышит.

Саске сказал это так тихо, что Неджи даже не был уверен, что Учиха вообще это сказал. Тем не менее, Хьюга повернулся и уставился на темноволосого шиноби. Тот свирепо смотрел на спину Наруто, где торчала ветка, словно желая, чтобы она сама себя вытащила. Затем его глаза стали красными, зрачки начали медленно вращаться. — Он дышит, — на этот раз Неджи был уверен, что не ослышался, как и Сакура. Куноичи тихо ахнула и поднесла руку в перчатке ко рту. — Сакура, нам нужно...

— Да! — она ловко уложила блондина на землю и опустилась на колени — Неджи заметил, что Харуно поморщилась, но не стала жаловаться — рядом с ним. Несколько печатей и её руки были покрыты успокаивающим синим цветом. Девушка осторожно вынула дерево из его груди. Её зелёные глаза слегка расширились, но она продолжала использовать своё медицинское дзюцу. — ...Это выглядит так, словно... он пытался исцелить себя, пока ветвь всё ещё была внутри... плоть сомкнулась вокруг раны... странно... — медик нахмурилась и сосредоточилась сильнее. Наруто всё ещё не просыпался, хотя теперь определённо дышал, пускай медленно и слабо.

Спустя некоторое время, которое казалось вечностью — хотя это были три или четыре мучительных минуты, — Сакура откинулась назад, прекратила дзюцу и опустила голову. — Я... я больше ничего не могу сделать. Его тело каким-то образом исцеляло само себя, и оно исцелялось неправильно. Я не могу это исправить... только Цунаде-шишоу может, — девушка посмотрела на двух шиноби, её взгляд стал жёстче. — Нам нужно вернуться в Коноху.

Оба выглядели так, словно собирались запротестовать, но потом, каким-то образом, блондин сказал это за них. — ...Н-Нет... н-н-надо... поймать... Хи-Хинату... — Наруто произнёс это так спокойно, как будто не лежал на земле и не умирал. Его глаза оставались закрытыми, но он определённо говорил. Остальные трое на мгновение уставились на него, а затем Сакура провела ещё одно диагностическое дзюцу по телу Узумаки, удивляясь, как тот мог говорить в таком состоянии.

— Я не могу в это поверить...! Как он может разговаривать... это невозможно... Саске-кун! Мы должны вернуть его обратно в Коноху! Сейчас же! — воскликнула девушка, и её дзюцу окончилось. Она поспешно залечила свою сломанную ногу и подвигала ею несколько секунд ради проверки, а затем осторожно подняла Наруто, как будто тот был всего лишь веточкой.

Наруто слабо кашлянул, и раздался жидкий звук крови, разбрызгивающейся по земле. Неджи поморщился. Узумаки долго не протянет... Но а как же Хината? Хьюга метался меж двух огней. Идти против приказов Хокаге, здравого смысла и состояния Наруто? Или пойти против сердца и бросить Хинату?

Саске, как ни странно, выглядел таким же озадаченным в выборе.

Чёрт возьми... я был так близок к тому, чтобы найти Акацуки... Этот взорвавшийся ублюдок... Саске молча кипел от злости. Он чувствовал, что надо выместить злость на чём-то, немедленно. Этот идиот... исцеляет себя, невзирая на дерево, воткнутое в тело... почему?!

— Саске... ублюдок... — как по команде, усатый блондин снова закашлялся и медленно заговорил. Сакура нерешительно посмотрела на Учиху, как будто это была его вина, что

Наруто начал говорить. — ...Н-Не... сдавайся... никогда... — взгляд Саске смягчился. Его лучший друг умирал, но всё равно подбадривал его продолжать миссию.

Это заявление, похоже, так же подействовало и на Сакуру. Она медленно кивнула сама себе, а затем повернулась к пользователю Шарингана. — Саске-кун... Неджи... Цунаде-шишоу позаботится о Наруто. Я отведу его к ней. А вы двое... продолжайте. Следуйте за Хинатой и ниндзя Ивы. Я скажу учителю, что мы расстались, хорошо? — Сакура улыбнулась, хотя её щёки всё ещё были мокрыми от слёз. — Я вижу это по вашим глазам. Вы хотите следовать за ними. Я... я не собираюсь останавливать вас двоих. Но теперь... у вас не будет медика. Или самого гиперактивного ниндзя в мире, чтобы прикрыть спину.

Саске пристально посмотрел на неё. Он был удивлён, но также несколько — и почему-то, — тронут тем, что куноичи была готова сделать это для них. Учиха прекрасно знал, что Неджи был одержим идеей погнаться за своей кузиной, и он сам был полон решимости добраться до Акацуки. Иногда парень удивлялся тому, как глубоко Сакура любит его, и почти чувствовал себя виноватым из-за этого...

— ...Спасибо. — Неджи чопорно поклонился, но в его белых глазах светилась благодарность.

Саске так же, как и Хьюга, кивнул и сделал неловкий полупоклон. — Да... спасибо... Сакура, — он также слегка улыбнулся в знак признательности за этот случайный акт доброты. — И... позаботься об этом идиоте, ладно...? — тихо добавил он, глядя на блондина сверху вниз.

Наруто, как ни странно, был единственным, кто ответил. — ...Уб... людок... — Сакура шикнула на него, а затем осторожно переложила в стандартную позу для переноски раненых товарищей. Куноичи исчезла, не сказав больше ни слова, но успев отпустить робкую улыбку в сторону Саске.

Учиха только взглянул на Неджи, который лишь кивнул в ответ. Сакура, клянусь, если благодаря тебе я поймаю Итачи, я буду ходить на столько свиданий, сколько ты пожелаешь, мысленно поклялся парень. Это было лучшее, что он мог придумать, и то, что девушка, вероятно, больше всего оценила бы. Если только не жениться на ней по-настоящему. Честно, он не женился бы на ней, даже если бы она вручила ему голову Итачи на серебряном блюде. Саске считал её слишком хорошим другом для создания серьёзных отношений.

Кроме того, он хотел получить удовольствие от того, что сам уничтожит Акацуки.

<http://tl.rulate.ru/book/58787/1505458>